

"Очень хорошо". В ответ на всеобщий энтузиазм Гу И лишь улыбнулся. Он спрятал самые искренние эмоции под своим зрелым лицом и поднял руку, чтобы сделать надавливающее движение вниз.

Он подождал, пока люди вокруг него успокоятся, и поспешно сказал: "Я понимаю ваше волнение, но сейчас... еще не время уходить".

"Когда придет время?" с тревогой спросил один из заключенных, услышав это: "Мы все находимся здесь уже больше года!"

"Не только ты, не забывай, что я тоже здесь уже почти год". Глаза Гу И были острыми, а голос понизился. "Так когда же мы сможем уйти отсюда... Серьезно, я тоже не знаю точного времени".

Как только прозвучали эти слова, заключенные, которые все еще ликовали вокруг, быстро успокоились. Они посмотрели друг на друга, и их взгляды на Гу И постепенно изменились.

"Не смотри на меня так, как смотришь на лжеца".

В это время голос Гу И стал немного громче. Он поднял голову и рассмеялся, как сумасшедший: "Я думаю, все мы здесь знаем, что мы за подонки, и мы не квалифицированы и не имеем права использовать такой взгляд. Посмотрите на других".

Он сделал паузу, развернулся и сел на стол, на котором сидел раньше, под удивленными взглядами всех присутствующих. После нескольких негромких смешков, он достал ключ: "Внимание всем, этот ключ может переключить нашу. эту дверь".

Услышав это, пленники уставились на ключ в руке Гу И, затем на железную дверь, которая закрывала их, их глаза горели.

"Но кто из вас осмелится **** его из моей руки?" Небрежно покачивая ключом, Гу И поднял подбородок, и пара мощных ног естественно переступила через него: "Ну, вы можете собраться вместе и схватить его. Ключ в моей руке станет твоим, если ты возьмешь его. Тогда вы сможете уйти отсюда вместе".

Как только они услышали это, многие люди начали двигаться. Они сделали шаг вперед, но движения их были скованными, когда они переступили через лежавших на земле пленников.

Чжан Чжунгоу, все еще находясь в трансе, сидел перед трупом и выглядел вялым, явно напуганным только что.

Икры нескольких пленников уже начали дрожать, и они поспешно втянули ноги, на которые наступили, и склонили головы, не смея продвинуться вперед ни на полшага.

Они не могли растоптать живого человека до смерти, как Гу И, не имея ни сил, ни мужества.

"Никто не подходит?" Гу И хлопнул себя по бедру, посмотрел вверх и рассмеялся: "Слушайте, так вам, трусливым мышкам, нужно просто слушать меня".

Он сделал паузу: "А что насчет меня? Я могу сказать тебе только одно: я могу тебя вытащить, но не сейчас".

Сказав то, что он хотел сказать, он зевнул без всякого выражения, и его ленивый вид не был

таким свирепым, как раньше.

"Я готов следовать за вами, если только вы сможете нас вывести". Заключенный в очках вышел, его мутные глаза под линзами были полны энтузиазма, своего рода безумного и горячего энтузиазма.

"Я тоже готов!" сказал другой заключенный, их перекликающиеся голоса становились все сильнее и сильнее, и все больше и больше людей присоединялись к ним, крича своими безумными голосами.

"Что ж, спасибо вам за поддержку". Удовлетворенный желаемым эффектом, Гу И подпер подбородок рукой, дважды обвел толпу взглядом, прищурил глаза и улыбнулся: "Тогда я упомяну еще один последний пункт - надеюсь, что мы, люди Между, не покажем себя предательским ублюдком."

"В противном случае, я позволю ему умереть."

...

Гу И успешно подстрекал заключенных в тюрьме на земле, в то время как Моуэн и другие все еще пробирались под землей.

Подземный воздух очень влажный, а запах неприятный. Все чувствуют себя неудобно в этой замкнутой и темной среде.

Никто из них не разговаривал, и все они продвигались вперед с максимальной экономией энергии.

Расстояние между Зоной 3 и Зоной 2 не маленькое. Согласно этому подходу, им, возможно, придется путешествовать пять-шесть дней, чтобы добраться до места.

К счастью, люди со сверхъестественными способностями могут минимизировать потребление кислорода организмом, иначе они не смогли бы пройти в таком подземелье и дня.

Среди этих людей Ю Лань, несомненно, была самой расслабленной, она сжалась в объятиях Моуэна, как будто лениво спала, а маленькая рука все еще сжимала рукав Моуэна.

"Авен..."

Она потерлась о грудь Мо Вэня и кокетливо, разинув рот, продолжила засыпать.

Погладив Ю Лань по голове, Мо Вэнь слегка улыбнулся, даже в такой грязной обстановке это не повлияло бы на его настроение.

Но Е Вучен был самым сложным среди людей. Он не был сверхъестественным человеком и не обладал особенно хорошей физической силой. После некоторого времени ходьбы его губы стали фиолетовыми, а ноги зашатались.

В замешательстве он протянул руку, чтобы поддержать влажную почву вокруг себя, и только почувствовал, что холодок в руке стимулирует его нервы, заставляя его трезветь.

"Поторопись!" Сю Ци, который шел в конце, подтолкнул его, нахмурившись, когда увидел, что он медленно идет вперед: "Чем дольше ты здесь остаешься, тем опаснее".

Они вдвоем стали удаляться все дальше и дальше от предыдущей надписи.

"Я, Я..." Е Вучен попытался сказать "Я сделал все, что мог", но он почти потерял сознание, когда произнес хоть слово.

Сюци выглядела нетерпеливой, но все же протянула руку, чтобы поддержать его.

Глаза Е Учена потемнели, но он все еще задышался и шел вперед.

"Ты можешь, можешь..." бормотал он на ходу, пытаясь повернуть голову и сказать что-нибудь Сю Ци.

Глядя на упряма со сложным выражением лица, Сю Ци обнял его за плечи и нахмурился: "Пока ты можешь выбраться, я буду тебя учить".

В глазах Сю Ци, все дети, которые жили после десяти лет, были страдающими детьми, и все они были достойны милосердия.

Глаза Е Вучена ясно засветились, и он почувствовал, что сила внезапно появилась в его теле, он усмехнулся и пополз вперед.

Будет ли мотивация, если есть цель?

Этот туннель окружен более твердой почвой, которую Ли Синьян использовал для закрепления туннеля, чтобы предотвратить его обрушение.

Однако в этом году почва на этой дороге стала немного скудной. Предполагается, что после этого никто из них не захочет идти во второй раз.

Пять дней спустя, край северного второго района.

"Ну, почему ты не пришел?" Обычного вида мужчина сидел, скрестив ноги на земле, и скучающе зевал, с зубочисткой во рту, ковыряясь в зубах. Не дал ли мне **** опять ложные новости?"

Человек, который думал об этом, был Цзин Цзин, который был посажен Юмэном во втором северном районе. Он сидел здесь и ждал Моуэна и их три дня назад, но не дождался до сих пор.

"Я скучаю по жене и сыну..." пробормотал он. Как только голос упал, земля задрожала, и курган перед ним погрузился в воду на большую площадь.

<http://tl.rulate.ru/book/81548/2534863>